

собою, что такой взгляд на дѣло, предоставляя учителю дѣйствовать во всемъ по своему усмотрѣнію, совсѣмъ не обусловливаетъ правильной постановки преподаванія, избавляетъ учителя отъ необходимости тщательно изучать свое дѣло, пользуясь опытами другихъ, неминуемо обрекаетъ учителя на полный застой въ своемъ дѣлѣ, на полное равнодушіе ко всякой новой мысли, ко всякому усовершенствованію, — здѣсь смерть всему жизненному, что есть и должно быть въ живомъ дѣлѣ ученія...

Что мы сказали бы про врача, про строителя, про агронома и другихъ работниковъ, практическая дѣятельность которыхъ должна основываться на точныхъ знаніяхъ, на основательномъ, всестороннемъ изученіи своего дѣла, если бы они приняли себѣ въ руководство изложенный взглядъ и принципиально оправдывали бы свое полное незнаніе?

Что мы скажемъ про учителя, который лучше всего владѣетъ слѣдующими методами преподаванія: буквослагательный методъ въ обученіи грамотѣ; изученіе цифри и механическое заучиваніе ариметическихъ дѣйствій; задаваніе уроковъ по всѣмъ предметамъ для зазубриванія — отселѣ и доселѣ; задаваніе уроковъ безъ всякихъ съ своей стороны поясненій, выпрашиваніе ихъ, наказаніе „лѣнивыхъ и нерадивыхъ“; механическое чтеніе съ механическимъ же пересказомъ прочитаннаго, и проч. т. п. Что мы скажемъ о такомъ „знатоκѣ своего дѣла, если онъ намъ объяснитъ въ свое оправданіе, что въ превосходствѣ этихъ *методовъ* онъ убѣдился своимъ долготѣннымъ опытомъ, почему и предпочитаетъ эти методы всѣмъ другимъ и желалъ бы, чтобы не насилывали его воли въ хорошо извѣстномъ ему дѣлѣ? — Во всякомъ случаѣ, *своихъ* дѣтей мы не отдали бы *въ науку* такому учителю...

Методъ и пріемы преподаванія не дѣло личнаго вкуса и усмотрѣнія учителя. Школа и дѣти существуютъ не для удобствъ учителя, а самъ онъ призванъ работать на пользу учениковъ, для наилучшаго и совершеннѣйшаго духовнаго ихъ развитія. Поэтому достоинства метода и пріемовъ обученія оцѣниваются не съ точки зрѣнія удобствъ учителя, а съ точки зрѣнія духовныхъ интересовъ учащихся.

При выработкѣ метода и пріемовъ школьнаго ученія, а равно и при оцѣнѣ ихъ, мы должны принять въ соображеніе: а) природу, (сущность содержанія, свойство, особенности) даннаго предмета ученія, и б) духовную природу ученика, — и соотвѣтственно этимъ основнымъ условіямъ установить или оцѣнить методъ ученія. Надо опредѣлить, что именно въ предметѣ составляетъ главное и существенное въ образовательномъ отношеніи, что доступно ученику и что вовсе недоступно,